

Сакура смотрела на Какаши-сенсея, безмолвно умоляя его передумать, но его улыбка была неумолима, как летнее солнце. Наруто метался между ними, явно смущаясь, а Сасуке-кун неловко переминался с ноги на ногу, но её внимание было приковано к Какаши-сенсею. "Я говорил тебе, что даже джоунины не любят использовать огонь, - заговорил он с ней. "Но Учиха традиционно не принадлежали к их числу. Для своего возраста Сасукэ владеет техникой Катон, и было бы жаль просить его отказаться от нее, не так ли?"

Сакура задрожала, обе руки потянулись вверх, чтобы схватить ее за плечи. "...Что за упражнение?" - спросила она придушенным голосом.

"Сакура-чан? Какаши-сенсей? Что, черт возьми, происходит?" потребовал Наруто. Но его проигнорировали.

Какаши-сенсей нагнал страху, когда он стал медленно выполнять знакомые печати. По бокам от него материализовались три свирепых, усмехающихся шиноби, и ее горло сжалось, а руки инстинктивно опустились к под сумку с кунаями, хотя она знала, что они иллюзорны. Сасукэ был быстрее, его руки так быстро выполняли серию печатей, что она не успевала за ними следить, но когда они сомкнулись в последней тигриной печати, она поняла, что будет дальше.

Он глубоко вдохнул, его глаза потемнели и сосредоточились, а когда он выдохнул, огромное сжимающееся солнце в миниатюре засияло, а затем понеслось вперед, на неизбежный курс столкновения с врагом-нинном. Она узнала катон: Гокакю но Дзюцу. Она также поняла, что если бы враг-нин был быстрым, он мог бы избежать этой техники, которая была предсказуема в своей траектории и так же быстра в своем движении, как хорошо брошенный кунай.

Но они этого не сделали.

Какая-то часть ее сознания понимала, что это всего лишь гендзюцу, даже не особенно тонкое, но память донесла до нее его запах, его звук, и она могла лишь смотреть, как они сгорают в немом ужасе. И Сасукэ-кун в иллюзии был поражен не так сильно, как она. Он смотрел на нее, довольный, как кот, поймавший мышь, и в его темных глазах поблескивал огонь.

Она вскрикнула, когда кто-то схватил её за руки с силой, до синяков, и ногти впились в кожу. "Прекрати, Какаши!" потребовал Сасукэ, хотя сила его хватки уже разрушила иллюзию. "Что бы ты ей ни показывал, прекрати".

Голос Какаши-сенсея прозвучал ровно, но, когда Сакура отшатнулась от Сасукэ-куна и опустилась на корточки, схватившись руками за голову, отчаянно пытаясь прогнать образ, он мог бы кричать, и ей было бы все равно. Она продолжала видеть иллюзорную торжествующую ухмылку Сасуке-куна, такую знакомую по десяткам поединков по тайдзюцу в Академии, но такую странную и непохожую на ту сцену, которую показало ей гендзюцу.

"Я делаю это не из жестокости. В твоей карьере наступит момент, когда ей придется смириться с твоим ниндзюцу. Лучше здесь и сейчас, пока нет реальных врагов, которые могли бы воспользоваться ее рассеянностью, чем потом. Хотя я верю в способность Сакуры

преодолевать страх в живом бою".

Сакуру не тронул комплимент, потому что она не находила ничего достойного восхищения в решимости не умирать, да и не наслаждалась этим моментом настолько, чтобы иметь место для тщеславия.

"Сакура..."

Она отшатнулась от руки Сасукэ-куна, глубоко задышав. "Хорошо", - сдавленно сказала она. "Я в порядке". Улыбка не далась ей, но она повторила мантру еще раз. "Я в порядке".

Сасукэ-кун нахмурился, но она не думала, что он станет ей противоречить. "Нет", - сказал он, к ее удивлению. "Нет. Но я не думаю, что то, что сделал Какаши, помогло. Какой в этом был смысл?" - спросил он у Какаши-сенсей.

"Смысл вот в чем: насколько хорошо вы двое сможете сотрудничать друг с другом после увиденного? Насколько вы доверяете друг другу? Вы с Наруто ссорились и спорили, но все же смогли эффективно работать вместе, когда это действительно важно. Способны ли вы с Сакурой на то же самое?"

Сасукэ-кун выглядел так, словно хотел резко возразить, но, взглянув на Сакуру, утих. "Что ты хочешь, чтобы мы сделали?" - спросил он хриловато.

"Сакура, ты правша, а Сасукэ предпочитает левую, если у него есть выбор, так что давай сделаем так. Возьмемся за руки".

"...что?" резко спросил Сасукэ-кун. "Почему мы должны это делать?"

"Давай", - сказал Какаши-сенсей.

Сасукэ-кун вздохнул и сдался, но Сакура не почувствовала головокружительного восторга, когда он взял ее руку в свою. Его ладонь была теплой и сухой, а ее - липкой. Сакуру это смущало, но в основном ей было просто неловко: какая-то часть ее сознания признавала, что это должно доставлять ей удовольствие, а остальная часть старалась не отстраниться. Неужели ее влечение к нему было настолько слабым, что она не смогла устоять перед образом, на котором он поджигает людей?

Она знала, что у него огненная натура. Она слышала о ниндзюцу Учихи, видела, как он его применяет. Но она не понимала, что это значит.

Поэтому трепет ее сердца, когда Какаши-сенсей связал их руки полоской темной ткани, был связан скорее с ощущением ловушки, чем с возбуждением.

"Упражнение простое. Или было бы простым, если бы вы работали в одиночку или могли хорошо координировать свои движения. Мы уже выполняли часть этого упражнения, Сакура. Я укажу тебе место назначения. Вам двоим придется работать вместе, чтобы добраться туда без "смерти". Если я попаду вот этим, - он подошел к столбам, к которым когда-то привязал Наруто, и поднял мешок, - ты умрешь, вернешься сюда и попробуешь еще раз. Умрешь пять раз - провалишь упражнение".

"Что это такое?" недоверчиво спросил Сасукэ-кун.

"На этот раз это резиновые мячи, обмазанные красным мелом", - весело ответил Какаши-сенсей. "Не волнуйтесь. Они оставят несколько неприятных синяков, но, скорее всего, ничего не сломают. Правила - ну, мне не нужно говорить вам, что никаких ниндзюцу. Никакого оружия. Цель - уклониться, а не отклониться. Есть вопросы? Нет? Тогда вам нужно попасть на северо-восточную границу тренировочной площадки, где стоит расколотый вяз с розовой лентой, привязанной к одному стволу, и голубой - к другому. Когда у вас будут обе ленточки, вы будете в безопасности".

Теоретически это не сильно отличалось от упражнений, которые она делала по утрам на Волне.

На практике же это был совершенно другой зверь.

Сакура несколько недель тренировалась уходить от нескольких преследователей, предугадывать моменты, когда Какаши-сенсей решит атаковать, и следить за курсом, находясь в полном полете. Ее выносливость и умение уклоняться были отточены как никогда. А Сасукэ-кун был Сасукэ-куном. Все должно было быть просто.

Но не вышло.

Они "погибли" дважды подряд, причем ни разу не по вине одного или другого, а просто потому, что работали не вместе, а вразнобой. Один раз, когда они все еще пытались приспособиться к совместному бегу, хотя они были почти одного роста, длина шага была меньшей проблемой, чем инстинкт Сакуры, стремящейся выдержать тот темп, который, как она поняла, она могла поддерживать, и желание Сасукэ подтолкнуть их к чуть более быстрому темпу, а затем из-за того, что они пытались уклониться в разные стороны, что привело к некоторым спотыканиям, которые могли бы быть забавными, если бы она была единственной, кто наблюдал.

А так плечо все еще немного болело. "Ничего не получается", - пробормотал Сасукэ-кун, оттаскивая их обоих за укрытие массивного дерева. "Придется... звать его, что ли, всякий раз, как заметим Какаши".

Сакура не привыкла к такой неопределенности со стороны Сасукэ-куна, но кивнула, не глядя на него. Она понимала, что не очень-то помогает, держась между ними на большем расстоянии, чем обычно, но каждый раз, когда она приближалась, ей казалось, что она чувствует запах дыма. Был ли он настоящим или плодом ее слишком активного воображения,

не имело значения. Это только усложняло упражнение.

И хотя Сасукэ-кун отнесся к этому очень серьезно, его Шаринган активировался, и Сакура использовала время, проведенное с Какаши-сенсеем, с максимальной пользой для себя, он ведь не пытался их убить, поэтому почти всегда сообщал о своем местоположении так, чтобы они заметили, если обратят внимание, но хотя они прошли дальше, чем все остальные попытки, Сасукэ-кун в итоге получил еще одно красное пятно на рубашке.

"Я не глухой, знаешь ли", - сухо отозвался Какаши-сенсей со своего места в деревьях.

Сасукэ-кун нахмурился, и они молча пошли обратно к месту старта.

Если бы это было до Волны, Сакура не сомневалась, что к этому моменту она бы уже выдохлась. Расстояние, которое он назначил им для прохождения дистанции, было немаленьким, и, если проанализировать все их попытки, они уже более чем пробежали его один раз. Но сейчас она преодолела лишь первую стену дискомфорта и была готова к следующей попытке. Она бросила взгляд на Сасукэ-куна, без труда уловив его разочарование, и опустила глаза на их сцепленные руки.

А что, если...?

Она придвинулась ближе к Сасукэ-куну. Тот сразу же заметил отсутствие дистанции и повернул к ней глаза, хотя и не повернул головы.

"Это просто предложение, но, - сказала она низким голосом, - что, если мы используем давление?"

"Хн?"

"Что, если мы сместим руки так, чтобы пальцы были переплетены? Это будет пять точек соприкосновения. А что, если мы назначим направление для каждого пальца? Например, вперед для указательного пальца, назад для мизинца, влево для среднего, вправо для безымянного и вниз для большого?"

Сасукэ-кун молчал так долго, что она начала думать, что ему не нравится эта идея и он предпочел бы сделать вид, что они вообще не держались за руки. "Это может сработать", - наконец вздохнул он. "Потренируемся на обратном пути?" И он переместил руку так, что ее пальцы переплелись с его.